

«ОБРЕТЁННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА»

ВКЛАД НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ В РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Валерий ЧЕРЕПИЦА

Фото из открытых интернет-источников

«Обретённые вновь имена» оформили в твёрдую обложку совсем недавно. В книге нашего автора, профессора-историка, публициста и краеведа Валерия Черепицы помещены очерки о жизни и творчестве известных и полузабытых писателей России из числа уроженцев Беларуси, создававших свои произведения в середине XIX – начале XX веков.

Наши земляки оставили в русской литературе весьма заметный след. Именно Симеон Полоцкий считается творцом силлабического стиха, на котором и зиждется поэзия со времён самого Пушкина. Бывший выпускник минской гимназии Н.М. Минский по праву считается одним из отцов русского символизма и едва ли ни первым по времени поэтом Серебряного века. Но сегодня – о женщинах. Валерий Николаевич рассказал, что в начале работы главной задачей было выявление имён женщин-литераторов родом из нашей синеокой. И таких, на удивление, оказалось значительно больше, чем ранее предполагалось. В Год белорусской женщины и в преддверии Международного женского дня приводим краткие очерки о трёх уроженцах Гродненской губернии.

КСЕНИЯ КСАНИНА (1897-1951): «ОНА БЫЛА В ТРОЙКЕ ЛУЧШИХ ПЕРЕВОДЧИЦ «ТРЁХ МУШКЕТЁРОВ» АЛЕКСАНДРА ДЮМА»

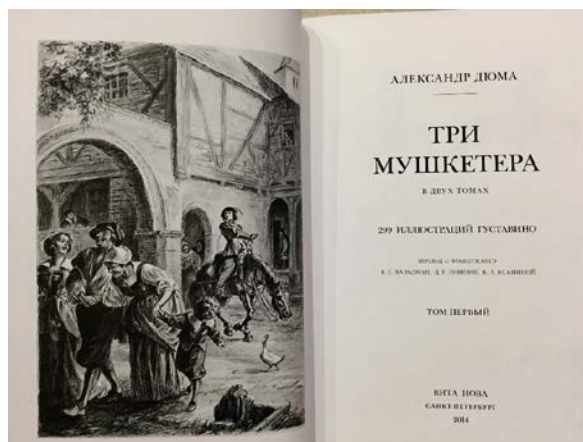
Впервые «Трёх мушкетёров» Дюма я прочитал в том возрасте, когда имена тех, кто переводил роман с французского языка на русский, напечатанные мелким шрифтом, меня и моих ровесников совсем не интересовали. На первом плане у нас была его событийная сторона – поступки и приключения главных героев романа. И лишь с годами через богатый читательский и жизненный опыт к нам приходит осознание огромной значимости перевода в оценке читаемого произведения. В этом смысле переводчик – организатор диалога между читателем и текстом.

В истории переводов встречаются две крайности. Одна – это пересказ, переделка, адаптация, фактически создание нового произведения на основе чужого сюжета. Другая тенденция – перевод всего-всего, вплоть до последнего предложения. Работа же настоящего переводчика заключается в поддержании тонкого баланса между техничностью исполнения и сотворчеством, и он, этот баланс, соблюдается в меру профессионализма и вкуса.

Долгое время переводить произведения знаменитого французского писателя Александра Дюма на русский язык не позволяла власть, которая недолюбливала писателя. Например, император Николай I говорил актёру Василию Каратыгину, который играл главные роли во многих пьесах Дюма: «Я бы чаще ездил вас смотреть, если бы вы не играли таких чудовищных мелодрам».

Первое издание «Трёх мушкетёров» на русском языке вышло в 1846 году. Но после окончания Великой Отечественной войны Государственное издательство художественной литературы приступило к масштабной переработке перевода. Её поручили прекрасным переводчицам: Вере Вальдман, Деборе Лившиц и Ксении Ксаниной. Впервые перевод трёх дам был опубликован в 1949 году. О жизни и творчестве этих переводчиц известно немного. Мы знаем, что Ксения родилась в маленьком городке Лиде. Скорее всего, с началом Первой мировой войны Ксанины переехали к родственникам вглубь России. Но точно известно, что Ксения окончила историко-филологический факультет, после чего училась на театроведческом отделении. После она стала работать корреспондентом в газете «Ленинградская правда», а в 1926 году ей удалось устроиться в издательство «Красная газета». Потом она была техническим секретарём и переводчицей в журнале «Вокруг света», а также в ленинградской редакции календарей «Светоч». Этот период жизни и стал временем начала её профессиональной переводческой деятельности.

Вначале она занималась переводами с английского и французского языков, а затем и с немецкого. Интересно, что параллельно с литературной работой Ксанина занималась и техническими переводами: адаптировала с немецкого языка работу «Никель и его сплавы». Умерла Ксения Ксанина 14 февраля 1951 года, оставив о себе добрую память среди многочисленных поклонников иностранной литературы, включая и «Трёх мушкетёров».

СОФЬЯ МАКАРОВА (1834-1887): «ЕЁ КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ КОГДА-ТО ЧИТАЛА ВСЯ ИМПЕРИЯ»

Софья Марковна Макарова (до замужества – Веприцкая) родилась в уездном городе Гродненской губернии. Она была болезненным ребёнком, и родители делали всё для поправки её здоровья. Ради этого даже приобрели небольшое поместье, где маленькая девочка не только укрепилась физически: здесь у неё появились первые проблески любви к природе, сельской тишине и всему окружающему миру. Первоначальное воспитание и образование Софья получила дома, в семье, хранившей дворянские традиции тех лет. Мать научила её с малых лет читать по-русски, по-французски и по-немецки; по-польски чуть позже читать она научилась сама. В доме, благодаря родителям, была создана атмосфера подлинного гуманизма по отношению друг к другу.

Вскоре семья Веприцких в связи с повышением отца в должности переехала в столицу края. Там родители приняли решение о целесообразности приглашения к ней учителей из местной гимназии прямо на дом. В возрасте 18 лет Софья Веприцкая вышла замуж за Николая Макарова. Тогда же супруги переехали на постоянное место жительства в Санкт-Петербург, где Николай занялся преподавательской деятельностью. Что касается Софьи, то её жизнь была связана с заботами о доме и первенце-сыне, а позже – о двух дочерях.

В 1860 годы, когда в широких общественных кругах стало модно говорить об эмансипации женщин, Макарова, получившая строгое религиозное и семейное воспитание, тем не менее сосредоточила внимание на повышении своего образовательного уровня. Начала она с того, что стала посещать лекции видного историка Н.И. Костомарова, зачитываться журналами «Вестник Европы» и «Русская Старина». Занимаясь переводами иностранной литературы для себя, она изучила ещё и английский язык. Под влиянием новых идей выработала и свой собственный взгляд на положение женщины в обществе. Постепенно в ней укрепилось убеждение, что главное назначение женщины – быть матерью и воспитательницей детей, а потому она должна быть искренне религиозной, добродетельной и при этом никогда не роптать на свою судьбу. Разумеется, полагала Макарова, что «женщина не должна быть рабой своего мужа, не должна находиться в его материальном подчинении, но должна иметь свой собственный заработок, посылно служа обществу».

Для реализации своих убеждений Софья, несмотря на семейные обязанности, серьёзно занялась подготовкой к экзаменам по русскому и французскому языкам, истории и географии при Санкт-Петербургском императорском университете для получения звания домашней учительницы. Все экзамены и пробные лекции-уроки она сдала успешно и получила соответствующий диплом. Позже Софью пригласили принять участие в написании статей о путешествиях. Через пару месяцев её работы опубликовали, а первый успех вдохновил на творчество в той области, к которой более всего склонялись мысли и сердце начинающей писательницы: литература для детей и юношества. И здесь главной задачей для себя она избрала «сообщать детям популярные сведения не назидательно, а почти шутя, соединяя приятное с полезным».

Работая для детей от двух до пяти лет, она, как никто другой из тогдашних литераторов, научилась писать ярко, убедительно и понятно, без привычного для этого жанра заигрывания и притворства. Благодаря этому таланту писательницы сочинения Макаровой вскоре стали публиковаться на страницах практически всех российских журналов для

детей, включая «Семейные вечера», «Семья и школа», «Родина» и другие. Благодаря рассказам писательницы для детей, журнал «Семейные вечера» с 1870 года был признан самым популярным детским журналом в Империи. Тогда же произведения Макаровой стали публиковаться и отдельными книжками рядом столичных издательств.

Параллельно с основной литературной работой Софья переводила на русский язык произведения иностранных авторов для детей: с французского – наиболее популярные романы Жюль Верна, рассказы о путешествиях художника и писателя Франсуа-Огюста Биара; с немецкого – романы Максимилиана Шмидта и других.

ОЛЬГА БИЧ (1891-1983): «ТЯГА К ЛИТЕРАТУРНОМУ ТВОРЧЕСТВУ ДОСТАЛАСЬ ЕЙ В НАСЛЕДСТВО ОТ СЕМЬИ»

Вынесенные в заголовок очерка, посвящённого жизни и творчеству Ольги Ивановны Бич, слова, на мой взгляд, в полной мере соответствуют истине. Талантливая поэтесса, переводчица, искусствовед, библиограф и архивист, она родилась в семье, где преклонение перед плодами просвещения, науки, литературы и искусства занимало важное место.

Из-за частых переездов Ольга училась в разных учебных заведениях. Согласно анкетам, она знала французский, итальянский, немецкий, английский, польский и два классических языка, что очень ей помогало в преподавании гуманитарных предметов в школах Петрограда по апрель 1920 года. Затем работала в библиотеке Эрмитажа: сначала старшим помощником библиотекаря картинной галереи, а затем и заведующей Архивом Эрмитажа. Выйдя на пенсию, она прожила ещё двадцать лет. Умерла Ольга Ивановна Бич в 1983 году в полном одиночестве.

Одновременно с работой в учреждениях культуры Бич активно занималась переводческой и литературной работой. Ольга Ивановна выпустила три книжки для детей, а до войны она в соавторстве переводила и прозу французского писателя Анри де Ренье: в частности, его роман «Сказки для самого себя». Немало уроженец белорусских земель работала как переводчик грузинской поэзии. Её переводы произведений Александра Чавчавадзе, сделанные в 1940-е годы с подстрочника, переиздаются до наших дней.

Избранные строчки её перевода:

Багряною зарей освещенная,
 Окраской роз сияешь ты, светлая,
 Стократ сердца гнетешь отягченные,
 Перед тобой их вздох как дым, светлая.
 Ты глаз людских утеха сладчайшая,
 Ты пытка нам огнем жесточайшая.
 Не устоять перед тобой, сладчайшая,
 Предстанешь ты – воспрянет дух, светлая.
 Зачем господь создал светозарную?
 Питает враг твой зависть коварную.
 Завистлив Феб: тебя, светозарную,
 Увидел он – зарю взметнул светлую.
 Я страстью к ней живу, одурманенный,
 Она ушла – остался я раненый,
 Как ночью – днем теперь отуманенный.
 Приди, заря, согрей меня, светлая... ■

